

ТИПОЛОГИЯ ФЕМИНИТИВНОЙ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Татьяна Михайловна Обухова
Высшая школа перевода
Московский государственный
университет им. Ломоносова
Москва
vysotsskaya@gmail.com

Аннотация: С развитием современной теории гендера и появлением гендерной лингвистики вопрос об общем и профессиональном наименовании лиц женского пола стал дискуссионным. В связи с этим в статье произведён подробный анализ типологии русскоязычных феминитивов. Попутно в работе обсуждаются проблемы отставания речевых средств от реалий, влияния внеязыковых факторов на появление феминитивной лексики, а также проблемы гендерно-лингвистического равенства и языковой нормы.

Ключевые слова: русский язык, гендерная лингвистика, феминитивы, словообразование

ХХI век обозначился стремительным увеличением количества наименований женщин. Основной причиной этого стало изменение социальных аспектов жизни, в особенности жизни женщин. Многие изменения в языке связаны с историческими социальными движениями, среди которых немалую роль сыграл (особенно в развитии гендерной лингвистики) феминизм – борьба за права женщин в обществе и семье (Голованова, 2015, с. 64).

Благодаря изменению статуса женщины в обществе, она на сегодняшний день активно вовлечена в том числе и в те сферы деятельности, которые ранее традиционно считались мужскими (Земская, 2005, с. 147). При этом благодаря таким традиционным «маскулинным» тенденциям среди номинаций, обозначающих профессии, должности, отсутствовали феминитивы, которые только сегодня стали активно появляться и проникать в языковую норму языков. Именно эти социальные факторы

обусловили появление в русском языке феминитивов наряду с описательными терминами *nomina feminina*, именами женщин, наименованиями женщин, наименованиями лиц женского пола и других примеров однословной номинации (Новицка, 2006, с. 145).

В современном русском языке феминитивы относятся к одной из наиболее активных и динамичных категорий языка, развивающейся под влиянием внеязыковых и собственно языковых факторов (Дмитриева). Тем не менее, до сих пор среди учёных нет единодушия ни по называнию определенных понятий гендерной лингвистики, ни относительно определения этих понятий. В научной литературе отсутствует единое определение анализируемого языковедческого направления и одновременно терминосистемы (Formanowicz, 2013, с. 62). Самыми употребляемыми названиями являются «феминитив» и «феминатив». В последнее время в научных трудах всё чаще отдают предпочтение варианту феминитив, который образуется аналогично словам *инфинитив*, *генитив* и т. д., и может «существовать в речи как потенциальное слово и постепенно утверждаться в роли терминологического понятия (Васильева, 2016, с. 15).

Согласно определению «Словаря гендерных терминов», феминитивы – это «слова женского рода, альтернативные или парные аналогичным понятиям мужского рода, относящимся ко всем людям независимо от их пола: *лётчик – лётчица, писатель – писательница, профессор – профессорша, директор – директриса* и т. д.» (Словарь гендерных терминов).

По определению Т. Архангельской, феминитивы (которые также называют *nomina feminativa* или же *nomina feminina*, что происходит от лат. *fēmina* – женщина) – это группа морфологических единиц, маркированных грамматическим женским родом, альтернативных или парных аналогичным единицам мужского рода, что образует в основном стилистически окрашенный слой словарного состава, сфера употребления которого часто находится за пределами литературной речи (Архангельская, 2014, с. 34). В российском языкознании феминитивами традиционно называют лексическую группу существительных общего рода, которые составляют слой экспрессивно-оценочной лексики.

В «Словаре гендерных терминов» отмечается, что «феминитивы часто используют для борьбы с гендерной слепотой и для усиления гендерной чувствительности. По мнению некоторых феминистов, современные языковые нормы способствуют дискриминации женщин и завышению значимости мужчин, в то время как задача феминитивов – восстановить гендернолингвистическое равенство»

Таким образом, феминитив, как лингвистическое понятие, тесно связан с социальными аспектами своего развития и функционирования в современных языках. Именно такая особенность феминитива объясняет причины активного продуцирования этих элементов лексического состава в современных языках также, как и очерчивает комплекс социально-психологических проблем, породивших как сам термин, так и сравнительно молодое научное направление – гендерную лингвистику, или лингвогендерологию.

Феминитивы присутствовали во многих языках мира и ранее – они не являются новшеством, в том числе и для русского языка. Однако на волне активного интереса

общественности к вопросам феминизма интерес к феминитивам значительно повысился, и более того, новые феминитивные единицы стали появляться чаще. Это не могло не привлечь внимание лингвистов, которые всегда пытаются осмыслить происходящие изменения, понять их логику и вписать в историю языка.

Ю. Щербаченко в статье «Феминитивы в русском языке: проявления сексизма или дело привычки?» отмечает, что, начиная с XX века, когда произошел «бум» феминизма, в языках мира начинают активно появляться феминитивные формы, которые ранее отсутствовали (Щербаченко). Так, в русском языке появляются слова *переводчица, писательница, актриса, телеграфистка* и т.д. Эти слова достаточно активно используются и сегодня, однако часто ли мы слышим в речи такие слова, как *директорка, докторка, тренерка* или же *режиссёрка*? Многие феминитивы так и не прижились в русском языке, что Ю. Щербаченко объясняет явлением эвфонии – то есть внутренним стремлением языка к благозвучности (Щербаченко). Многие изменения внутри языковой системы, и не только на фонетическом, но также и на грамматическом и лексическом, синтаксическом уровнях происходят исходя из принципов: насколько благозвучно звучит то или иное сочетание звуков и насколько легко выговаривать носителю языка определенные грамматические или синтаксические языковые элементы, лексемы.

В. Беркутова, исследуя лингвистические аспекты изучения феминитивов, отмечает, что преимущественно феминитивы-неологизмы популярны в феминистской медиа-среде. Именно представители феминистического движения активно и целенаправленно используют различные словообразовательные модели русского языка: *автор* → *авторка, авторесса*; *психолог* → *психологиня*; *политик* → *политикесса*; *доктор* → *докторка, докториня, докторица* (Беркутова). Противники феминитивов приводят ряд аргументов, почему именно это лингвистическое явление не может и не должно быть принято языковой нормой. Как правило, это аргументы преимущественно эстетического и лингвистического характера.

Эстетические мотивы непринятия феминитивов – это их «некрасивое» звучание, противоестественность для русского языка. Более интересны лингвистические аргументы – а именно, основной из них, который заключается в том, что феминитивы избыточны и не нужны в языке, так как в нем уже присутствуют слова мужского рода, которые можно употреблять по отношению как к мужчинам, так и к женщинам.

Это мнение подтверждено и справочниками по стилистике, которые указывают на нейтральную функцию обозначения профессии или должности, которой обладают слова мужского рода. В речи же имеется тенденция «выражать отнесение подобных слов к лицам женского пола синтаксически, главным образом путем постановки сказуемого в форме женского рода» (Розенталь, 1997 с. 209).

На противоречивость такого мнения указывает Н. И. Коновалова, которая отмечает как позитивную сторону такого явления (экономия языковых средств и упрощение коммуникации), так и негативный эффект, который заключается в том, что при использовании мужского рода теряется гендерная специфика и без дополнительного контекста становится непонятным, о мужчине или женщине идет речь (Коновалова, 1997, с. 75).

Для русского языка присуща не системность образования феминитивов – если феминитив *актриса* появился достаточно давно и активно используется носителями языка в речи, то *докторка* или *адвокатесса* все ещё являются нарушениями норм русского языка. На сегодня существует достаточно большой пласт феминитивной лексики, которая официально признана и используется. Это, например, такие пары слов мужского и женского рода, как: *студент – студентка, комбайнер – комбайнерка, дикарь – дикарка* и т.д. Несмотря на то, что они образованы по той же словообразовательной модели, что и приведенные выше слова, пары *президент – президентка, дирижёр – дирижёрка, вратарь – вратарка* отсутствуют. Такая не системность приводит и к тому, что некоторые пары слов мужского и женского рода официально зафиксированы в словарях (например, *дантист – дантистка*), а некоторые нет.

В то же время, образование феминитивов в целом является одной из отличительных черт многих славянских языков, родственных русскому языку. В. Беркутова отмечает, что сопоставительный анализ таких языков позволяет выявить, что в большинстве из них феминитивы получили широкое распространение, поэтому в них не возникает проблемы образования и употребления форм женского рода. В частности, в болгарском языке существуют и активно используются следующие пары слов: *автор – авторка, лекар (врач) – лекарка, съдия (судья) – съдийка, мениджър (менеджер) – мениджърка*. Аналогично, в чешском языке встречаем следующие пары: *autor (автор) – autorka; doktor (врач) – doktorka, trenér (тренер) – trenérka, inženýr (инженер) – inženýrka* (Беркутова).

Однако вопрос феминитивов остро стоит не только в славянском языкознании – не менее важна эта тенденция и во многих других современных языках. Например, Англия и Германия уже достаточно давно осуществили реформирование языковых норм с учетом гендерной составляющей. Внедрение гендерно паритетного языка может происходить либо благодаря стратегии феминизации, либо благодаря стратегии нейтрализации (Motschenbacher, 2016, с. 68-70) – Англия, к примеру, прибегла к нейтрализации, Германия – к феминизации, а Франция использует смешанную стратегию.

Несмотря на достаточно спорный статус феминитивов в русском языке и продолжающиеся на сегодняшний день споры относительно уместности такого языкового явления в русском языке, как среди учёных, так и среди носителей языка в целом, современный русский язык обладает достаточно обширной системой феминитивов. Для того, чтобы более детально ознакомиться с наличием различных групп феминитивов в русском языке, рассмотрим особенности типологии феминитивной лексики современного русского языка.

Прежде всего, феминитивы могут включать в себя лексико-семантические группы и подгруппы. Следуя за классификацией А. М. Архангельской (Архангельская, 2011), отметим, что феминитивные наименования по семантике делятся на разные по объему группы названий, каждая из которых может также делиться на подгруппы:

I. Общие названия женщин.

1. Названия женщин по характерным признакам: по внешнему виду (*блондинка*); по внутренним качествам (*дочь-ангел, труженица*); по способностям (*отличница, дура*); по поведению (*белоручка, грубиянка*); по способу жизни (*прошмандовка,*

- блудница*); по отношению к другим людям (*подруга, приятельница, незнакомка*).
2. Названия женщин по роду деятельности: по профессии (*продавщица, медсестра, разнорабочая*); по должности (*заведующая*); по увлечениям (*нудистка, вегетарианка*); по роду деятельности (*советчица, туристка*); по определенным событиям в жизни (*юбилярша*).
 3. Названия женщин по семейным отношениям: по родству (*мать, женщина, жена, мачеха, родственница*); по семейному состоянию и статусу (*благоверная, невеста, замужняя*).
 4. Названия женщин по отношению к мужчине: по деятельности мужа (*губернаторша*).
 5. Названия женщин по социальному положению: по происхождению (*крестьянка, дворянка*); по титулу (*княгиня*); по социальному положению (*крепостная, хозяйка, наложница*); по способу жизни (*нищенка*).
 6. Названия женщин по биологическим признакам: женщина вообще (*женщина, баба*); по возрасту (*несовершеннолетняя, старуха, девочка, дошкольница*); по внешним чертам (*длинноволосая, красавица*); по настроению (*несчастливая*); по отношению к рождению (*беременная, роженица*); по медицинскому статусу (*больная, туберкулёзница, блаженная*).
 7. Названия женщин по церковно-религиозным признакам: по вероисповеданию (*католичка, язычница, весталка*); по церковно-религиозным особенностям, статусу (*постриженница, монахиня, грешница*).
 8. Названия женщин по ситуативным состояниям (*пленница, беглянка, избранница, студентка-роженница, квартирантка*).
 9. Названия женщин по месту жительства (*соседка, крестьянка, петербурженка, горожанка, туземка*).
 10. Названия женщин по национальности или расе (*болгарка, турчанка, армянка*).
 11. Обращение к женщинам (*дама, мадам, леди, миссис, панна, девушка, женщина, дамочка*).
- II. Названия самок животных и птиц вообще (*самка, голубка, волчица, медведица*); по назначению (*свиноматка*); по внешним признакам (*беззубка, полукровка*); по особенностям поведения (*полетуха, погремуха*); по темпоральным признакам (*перьярка, поденка*); по месту пребывания (*песчанка*).
- III. Названия мужчин и женщин существительными «общего» рода, которые приобретают грамматический род в соответствии с полом лица: по профессиональной деятельности (*почтальон, слуга, вышибала*); по действиям (*простофиля, делега*), по поступкам (*ничтожество, обжора, ворюга*), по чертам характера (*трудолюбивый, забияка, плакса, хитрюга, ханжа*), по возрасту (*малолетка*); по внешним признакам (*симпатяга,*

калека, заика, бедняга, дохлятина, стилиага, левша), по привычкам, поведению (*ехидна, ябеда, соня, пьяница, пьяница, выскочка*), по состоянию (*сирота, бродяга*), по национальности (*чукча*) (Архангельская, 2011; Воловенко, 2009).

V. Собственные имена женщин: русские фамилии на *-а* и согласный (*Иванова, Курилова, Скорик*), заимствованные фамилии на гласный (*Кюри, Золя, Камю, Дидро*); уменьшительно-ласкательные формы имен женщин (*Валя, Женя, Вася, Яся*) (Воловенко, 2009).

VI. Неодушевленные понятия (*команда-победительница, фирма-подрядчица*).

Как видим, к феминитивам принадлежат не только названия профессий и должностей, но также и ряд других категорий наименований лиц женского рода, также как животных и даже неодушевленных предметов.

Большинство носителей русского языка не принимают новообразованные феминитивы из-за их неблагозвучия и непривычности. Это делает особо актуальным учёт языковой интуиции носителей языка при образовании феминитивов. Чаще всего новые слова образуются по наиболее продуктивным и благозвучным словообразовательным моделям. Поэтому рассмотрим также типологию феминитивной лексики современного русского языка, руководствуясь критерием словообразовательных моделей, в соответствии с которыми они были образованы.

С помощью инверсионного словаря А.А. Зализняка можно выделить аффиксы, участвующие в образовании феминитивов. Тем не менее строгих правил такого словообразования на сегодня все ещё нет, а потому в данном случае речь идет о словотворчестве – создании новых слов (Зализняк, 1977).

Все феминитивные аффиксы можно разделить на две группы: продуктивные, то есть активно используемые на данном этапе развития языка, и непродуктивные. К продуктивным аффиксам русского языка в контексте образования феминитивов относятся аффиксы *-ка, -ица, -ница, -чица/-щица* и *-иня*. Аффиксы *-иса, -есса, -иха, -ша, -ья* относятся к непродуктивным, однако их можно использовать в словообразовании в той же степени, что и продуктивные аффиксы.

Рассмотрим более детально группы феминитивов русского языка в соответствии с аффиксами, используемыми в их образовании. Прежде всего, обратим внимание на продуктивные аффиксы, одним из наиболее распространенным из которых является аффикс *-ка* (*претендент – претендентка, лауреат – лауреатка, автор – авторка*). Большинство современных феминистских неологизмов образуются именно с использованием данного аффикса.

Тем не менее аффикс *-ка* нередко опознается в качестве уничижительного (Белова, 2007, с. 67). Это ошибка, связанная, скорее всего, со школьным просторечием (устойчивым школьным жаргоном), в котором бытуют такие образования, как *училка, математичка* и т. п. В действительности же аффикс *-ка* никакой определенной стилистической маркировки не несёт. Это продуктивный и потому многозначный аффикс.

Ещё один аффикс, который активно участвует в образовании феминитивов русского языка, это аффикс *-ица* (*мастер – мастерица, владелец – владелица*). Феминитивы на *-ица* одни из наименее распространенных, тем не менее, в феминистской среде они используются достаточно часто. Например, прочно прижилось в речи современных русскоязычных феминисток слово *котица* (мн.ч. *котицы*), которое в различных контекстах употребляется в качестве обращения к женской аудитории вместо популярного в сети обращения «*котики*». В то же время для обозначения самки аналогичного животного традиционно употребляется слово *кошка*.

Одним из достаточно распространенных «феминитивных» аффиксов русского языка, согласно Грамматическому словарю русского языка А. А. Зализняка (**Зализняк, 1977**), является аффикс *-ница* (*учитель – учительница, монтажник – монтажница, соратник – соратница*). Хотя данный аффикс практически так же популярен, как и аффикс *-ка*, его отличие заключается в том, что большинство феминитивов на *-ница* уже являются устоявшимися и воспринимаются как нормативные. В прошлом данный аффикс имел значение принадлежности жены относительно занимаемого положения (статуса) мужа в профессиональной служебной иерархии как, например, в слове *полковница*. Однако в современном русском языке это слово обозначает женщину, самостоятельно занимающую определенную должность или звание: *полковница, прапорщица* и т.п. В таком значении этот аффикс встречается только в разговорной речи, тогда как в качестве официального звания все же употребляются общие нейтральные слова *полковник, прапорщик*.

Также многие из устоявшихся в русском языке феминитивов образованы с использованием аффикса *-чица/-щица* (*продавец – продавщица, рассказчик – рассказчица, автоматчик – автоматчица*). Такие феминитивы, как правило, выглядят приемлемыми в глазах носительниц и носителей русского языка, хотя иногда в зависимости от контекста и стиля повествования могут нести дополнительный несколько насмешливый, ироничный оттенок. Тем не менее, данный аффикс широко употребляется как в устной, так и в письменной речи.

Последним из продуктивных аффиксов рассмотрим аффикс *-иня*, который сегодня употребляется в основном с названиями профессий или рода занятий, оканчивающихся на *-лог* (др.-греч. *λόγος* – наука). Соответственно, наиболее часто встречаем данный аффикс в названиях профессий, связанных с наукой и медициной (*психолог – психологиня*). Распространено предположение, что для всех основ на *-лог* он является наиболее перспективным вариантом. Однако, аффикс *-иня* также по-прежнему употребляется с основами на *-г* (*герцог – герцогиня* и т.п.).

Уместно рассмотреть непродуктивные аффиксы русского языка, которые также могут быть использованы для образования феминитивов. Согласно Грамматическому словарю русского языка А. А. Зализняка (**Зализняк, 1977**) это такие аффиксы, как:

1. *-уса* (*актер – актриса, директор – директриса, инспектор – инспектриса*). Такие феминитивы в русском языке все ещё остаются малоупотребительными;
2. *-есса* (*принц – принцесса, поэт – поэтесса, философ – философесса*). Этот аффикс также малоупотребителен, однако обладает возвышенной стилистической окраской;

3. *-иха* (*врач – врачиха, повар – повариха, купец – купчиха*). Издавна аффикс *-иха* имел значение принадлежности жены мужу по его профессии (*полковник – полковничиха*), а также обозначал носительниц той или иной профессии (*ткач – ткачиха*). В современном русском языке этот аффикс приобрел ярко выраженную негативную стилистическую окраску, поэтому чаще всего он не употребляется в феминитивных неологизмах;
4. *-ша* (*капитан – капитанша, администратор – администраторша, автор – авторша*). Этот аффикс также имеет значение принадлежности жены мужу по его профессии и в современном русском языке обладает негативным оттенком. Такие феминитивы не являются нормативно-разговорными, а скорее принадлежат к просторечным;
5. *-ья* (*колдун – колдунья, бегун – бегунья, лгун – лгунья*). Аффикс *-ья* носит нейтральную стилистическую окраску и не имеет иных значений, кроме феминитивности. Часто этот аффикс употребляется с основами на *-ун*.

Из осуществленного анализа типологии русскоязычных феминитивов можно сделать вывод о том, что феминитивы легко вступают в словообразовательные связи с производными словами и образуются по продуктивным словообразовательным моделям с использованием различных аффиксов. При этом многие аффиксы, используемые в таком словообразовании, обладают собственной стилистической окраской. Как правило, выбор аффикса больше всего зависит от языковой интуиции носителей языка. Штучно образованные феминитивы в рамках феминистического движения, как правило, избегают тех словообразовательных моделей, которые обладают маркерами пренебрежения и уничижительными оттенками.

В заключении стоит сказать, что эволюция названий женщин на сегодняшний день частично освещена в разных лингвистических исследованиях, однако функционирование таких названий в различных стилях русского языка, а также сравнительный анализ их специфики в других языках остаются недостаточно разработанными вопросами до сих пор.

Список литературы

1. Архангельская А.М., Сексизм в языке: Мифы и реальность, – Оломоуц, 2011. – 328 с.
2. Архангельская Т. Симметрия и асимметрия грамматической категории рода и семантической категории пола в славянских языках, – Оломоуц, 2014. – 232 с.
3. Белова С., Иноязычные феминитивы-неологизмы в русском языке конца XX века // Рус. филология. – Тарту, 2007. – № 18. – С. 165-170.
4. Беркутова В., Феминитивы в русском языке: лингвистический аспект: (электронный ресурс). URL: <https://www.psypart.com/feminitivy-lingvisticheskii-aspekt> (Дата обращения: 28.09.2019)

5. Васильева А.С., Наименования лиц женского пола в русском языке конца XX – начала XXI веков: семантика, структура, функционирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык», – М., 2016. – 24 с.
6. Воловенко И.В., Семантико-грамматические признаки феминативов // Научный журнал Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова, – К., 2009. – № 5. – С. 279-282.
7. Голованова Е.И., Новые названия лиц по профессии и должности в русском языке // Вестник Челябинск. гос. ун-та. – 2015. – № 27. Филол. науки. – Вып. 98. – С. 60–64.
8. Дмитриева О.Л., «Женский вопрос» в наименованиях профессий: (электронный ресурс). URL: <http://genling.ru/books/item/f00/s00/z0000021/st013.shtml> (Дата обращения: 29.09.2019)
9. Зализняк А.А., Грамматический словарь русского языка, – М.: Русский язык, 1977. – 880 с.
10. Земская Е.А., Словообразование как деятельность, – 2-е изд., стереотип., – М.: КомКнига, 2005. – 224 с.
11. Коновалова Н.И., Имена существительные в русском языке, обозначающие профессию женщины // История русского языка: Словообразование и формообразование, – Казань, 1997. – С. 72–79.
12. Кронгауз М.А., Sexus, или Проблема пола в русском языке // Русистика. Славистика. Индоевропеистика, – М., 1996. – 628 с.
13. Новицка Б., Феминативы с суффиксом -к(а) в новой русской лексике // Studia rossica posnaniensia, – Poznan, 2006. – Z. 33. – С. 73-76.
14. Розенталь Д.Э., Справочник по правописанию и стилистике, – М.: Комплект, 1997. – 384 с.
15. Словарь гендерных терминов: (электронный ресурс). URL: <http://a-zgender.net/feminitivy.html> (Дата обращения: 29.09.2019)
16. Щербаченко Ю., Феминитивы в русском языке: проявления сексизма или дело привычки?: (электронный ресурс). URL: <https://clutch.ua/lichnoe/psihologiya/feminitivy-v-russkom-jazyke-projavenija-seksizma-ili-delo-privychki> (Дата обращения: 30.09.2019)
17. Formanowicz M. et al., Side effects of gender-fair language: How feminine job titles influence the evaluation of female applicants // European Journal of Social Psychology, – 2013. – № 43. – С. 62–71.
18. Motschenbacher H., A poststructuralist approach to structural gender linguistics: Initial considerations. – Gender, Language and the Periphery: Grammatical and Social Gender from the Margins, – Amsterdam, 2016. – С. 65–88.

Typology of the modern Russian language feminative vocabulary

Abstract: *The question of the general and professional name of female persons has become debatable since modern gender theory development and gender linguistics origin. In this regard, the article provides a detailed analysis of the Russian language feminatives typology. In addition, the paper discusses the problems of speech lags from realities, the influence of extralinguistic factors on the feminative vocabulary, as well as the problems of gender-linguistic equality and language norm.*

Keywords: *Russian language, gender linguistics, feminatives, word formation*